

РОМАНИКА АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ

**Российское леворадикальное движение и военный вопрос:
взгляды и практическая деятельность
во второй половине XIX – начале XX вв.**

Специальность: 07.00.02 Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре истории России факультета истории и международных отношений ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина».

Научный руководитель доктор исторических наук, доцент
Гребенкин Игорь Николаевич

**Официальные
оппоненты:** **Милевский Олег Анатольевич**
доктор исторических наук, доцент,
БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский
государственный педагогический университет»,
кафедра социально-гуманитарного образования,
профессор

Чувардин Герман Сергеевич
доктор исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева»,
кафедра истории России, профессор

Ведущая организация ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Защита диссертации состоится «25» декабря 2019 г. в 10 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета

А.В. Федин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Военный фактор традиционно занимает выдающееся место в истории российской государственности. Вооруженные силы в России всегда оставались одним из наиболее важных государственных институтов, что было обусловлено не только задачами обороны страны, но и той ролью, которую армия и профессиональные военные играли в событиях внутренней политики. Состояние обороны, способность армии успешно выполнять задачи, выдвигаемые политическим руководством, лояльность военных правящему режиму являлись признаками стабильности власти и системы социально-экономических отношений. Не случайно, по мере развития российской общественной и политической мысли, проблемы войны и мира, места армии в жизни государства и общества стали привлекать внимание передовых мыслителей. Рост социального протеста в стране не мог миновать армию, которая со временем стала видным участником политического процесса. В свою очередь вовлечение военных в политическую борьбу являлось свидетельством социальной мобилизации населения России – важного субпроцесса модернизации.

Изучение теоретических взглядов леворадикалов по военному вопросу и их практического воплощения в политической борьбе необходимо для более цельного и глубокого понимания логики революционного движения, важнейших тенденций социально-политической жизни России. Исследователи, в разное время обращавшиеся к деятельности и идейному наследию противников самодержавия, главным образом стремились установить их вклад в развитие общественной мысли и практики, представляя их систему взглядов в относительной целостности, либо рассматривая ее наиболее фундаментальные аспекты. Значение военного вопроса затрагивалось обычно в связи с некоторыми конкретными событиями и обстоятельствами. Поэтому истоки и последствия заинтересованности революционеров вопросами войны, армии и обороны в социально-политическом контексте представляют собой широкую, разноплановую проблему, заслуживающую внимания историков. Настоящее исследование представляет интерес как с точки зрения истории социально-политической мысли и общественного движения, так и с точки зрения истории государства и его институтов в эпоху модернизации, что свидетельствует о научно-исторической актуальности заявленной темы.

Объектом исследования является общественно-политическая жизнь России второй половины XIX – начала XX вв.

Предметом исследования выступают теоретические воззрения представителей российской демократической и леворадикальной мысли и практические усилия революционного движения в военном вопросе.

Хронологические рамки исследования охватывают период от начала разночинного этапа российского освободительного движения и возникновения центров социалистической мысли в России и эмиграции в 1850-х гг. до начала

Первой русской революции. Выбор данного периода обусловлен стремлением показать процессы развития взглядов российских демократов и революционеров на проблемы войны и мира, армии и общества и проникновение леворадикального движения в военную среду в качестве единого объективно обусловленного явления. Выбор верхней границы хронологических рамок определяется масштабностью событий Первой русской революции и ролью в них армии и военных, заслуживающих специального исследования. Более полное раскрытие отдельных аспектов потребовало обратиться к сюжетам, выходящим за установленные хронологические рамки.

Степень научной разработки проблемы. Значение военного вопроса в идейном наследии и деятельности российских демократов и революционеров получило отражение в исследованиях по истории российского освободительного движения. В его изучении исторической наукой стоит рассматривать три этапа, которые в общих чертах совпадают с основными периодами развития отечественной историографии: дореволюционным, который завершился в 1917 г., советским продолжавшимся более семидесяти лет и начавшимся в 1990-е гг. новейшим, постсоветским. В силу сложности и общественной значимости революционной проблематики процесс ее освоения исторической наукой в каждый из этих периодов был связан с воздействием политической конъюнктуры и испытывал влияние господствующих идеологических установок.

Ранний, дореволюционный период изучения революционного движению в России характеризуется тем, что его исследователями являлись непосредственные участники событий, либо лица, имевшие к ним отношение. Среди них присутствовали как сторонники социалистических взглядов, так и представители либерального и консервативного направлений. Место, которое они занимали в общественных процессах тех лет, предопределило природу их осведомленности, позицию и оценки.

Важным сюжетом, связавшим военный вопрос с революционной борьбой, стало и восстание 1863 г. в Польше. Обстоятельства национально-освободительного движения поляков на фоне раннего этапа развития демократической мысли в России показал известный левый историк и литератор М.П. Драгоманов¹. Эти же события по-своему отразили в исторических очерках авторы охранительного направления². Работе народовольцев в военной среде уделил внимание видный представитель либеральной историографии народничества В.Я. Богучарский³. Первую попытку представить историю российского революционного движения в эпоху реформ предпринял долго живший в России немецкий ученый А. Тун. Работая над исследованием, он сотрудничал с русскими политическими эмигрантами и показал, как военные

¹ Драгоманов М.П. Герцен, Бакунин, Чернышевский и Польский вопрос. Казань, 1906.

² Берг Н.В. Записки о польских заговорах и восстаниях. М., 1873; Он же. Морская экспедиция повстанцев 1863 г. // Исторический вестник. 1881. Т. 4; Тихомиров Л.А. Варшава и Вильна в 1863 г. // Северный вестник. 1897. № 12; Сидоров А.А. Польское восстание 1863 года. Исторический очерк. СПб, 1903.

³ Богучарский В.Я. Активное народничество семидесятых годов. М., 1912; Он же. Из истории политической борьбы в 70-х и 80-х гг. XIX века. М., 1912.

события (восстание 1863 г. в Польше, Русско-турецкая война 1877–1878 гг.) воздействовали на развитие общественной ситуации⁴. Наиболее заметный вклад в дореволюционную историографию освободительного движения внес М.К. Лемке, впервые опубликовавший многие документальные материалы о народническом этапе революционного движения в России, в частности связанные с его военным направлением⁵.

Значительный интерес представляют работы, принадлежащие чиновникам и офицерам политического сыска. Рассматривая революционеров как своих противников, они обращались ко многим сторонам и аспектам их активности. В обзоре А.П. Мальшинского, составленного в служебных целях, получили отражение эпизоды работы «чайковцев» и второй «Земли и воли» среди военных⁶. Жандармский генерал А.И. Спиридович, много лет отдавший противоборству с радикальной оппозицией, предложил разбор тактики социалистов-революционеров в борьбе за армию, показал ее особенности и результативность, опубликовал решения партийных съездов о задачах работы в армии⁷. Не будучи по сути исследовательскими, данные труды содержат большой фактический материал и своеобразный аналитический компонент.

Определенный вклад в осмысление связей военной сферы с проблемами общества внесли военные деятели и специалисты в трудах, посвященных состоянию императорской армии начала XX в. Анализируя проблемы национальной обороны, результаты реформ и пути развития армии, уроки Русско-японской войны, авторы вынуждены были обратиться к социальному и политическому облику солдат и офицеров⁸. Военные профессионалы признавали, что армия, комплектуемая на основе принципа всеобщей воинской повинности, несет на себе все характерные черты современного российского общества.

Новый этап развития отечественной историографии открыла революция 1917 г. Происходившие в стране преобразовательные процессы сформировали заказ на исследование революционного движения как актуального явления общественно-политической жизни второй половины XIX – начала XX в. Вместе с тем его результаты приобретали выраженное политизированное звучание и становились предметом усиленного идеологического контроля со стороны властей.

Значительный рост интереса к борьбе революционеров против самодержавия, поощряемый общественной обстановкой первых послереволюционных лет, наблюдался в 1920-х гг. Публикацией материалов и

---

⁴ В России этот труд был опубликован уже после 1917 г.: Тун А. История революционных движений в России. М.; Пг., 1924.

⁵ Лемке М.К. Дело М.Л. Михайлова 1861 г. // Былое. 1906. № 1; Он же. Дело П.А. Мартянова // Былое. 1906. № 8; Он же. Политические процессы в России 1860-х гг. (по архивным документам). М.; Пг., 1923.

⁶ Мальшинский А.П. Обзор социально-революционного движения в России. СПб., 1880.

⁷ Спиридович А.И. Партия Социалистов-Революционеров и ее предшественники. Петроград, 1916.

⁸ Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб., 2003; Апушкин В.А. Русско-японская война 1904–1905 гг. СПб., 2005.

исследований занимались ряд специализированных периодических изданий «Пролетарская революция», «Красный архив», «Каторга и ссылка» и др. По мере накопления в научном обороте фактов и документов и углубления проблематики революционного движения, в ней оформлялось самостоятельное «военно-революционное» направление, о чем свидетельствуют публикации исторических журналов⁹. В них нашел отражение широкий круг вопросов, в частности, положение солдата в царской армии, политическая пропаганда в военной среде, практика вооруженного сопротивления революционеров властям, участие военных в революционной борьбе.

С начала 1930-х гг. ситуация в области исследований революционного движения в России заметно менялась, что было связано с формированием и укреплением официальной концепции новейшей отечественной истории. В ней в качестве ведущего положения принималась лидирующая роль пролетариата и его политической партии – большевиков-ленинцев в борьбе против царизма за социальный прогресс. По этой причине роль меньшевистских течений в революционном движении оставались за пределами внимания историков. На второй план отступали многие важные аспекты в изучении истории революционной борьбы. В том числе военный вопрос и военная работа партии получали в трудах историков лишь попутное освещение. Так, влияние войн на внутривнутриполитическую обстановку в России и участие армии в общественных процессах нашло отражение в исследованиях, посвященных Крымской и Русско-японской войнам¹⁰. Авторы научных работ о деятельности и идейном наследии А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского уделяли внимание взглядам и высказываниям основоположников российской демократической и социалистической мысли о значении и характере современных военных конфликтов, о путях реформирования армии, рассматривали их контакты в военной среде¹¹. Историки Первой русской революции обращались к положению нижних чинов в армии и на флоте в начале XX века¹².

---

⁹ Козьмин Б.П. Прокламация Н.В. Шелгунова Русским солдатам от их доброжелателей поклон // Красный архив. 1923. Т. 3; Он же. Отзвуки польского восстания 1863 г. в центральной России // Красный архив. 1923. Т. 4; Мартыновская Ц. И.М. Ковальский и первое вооруженное сопротивление в Одессе (по черновым наброскам С.И. Мартыновского) // Каторга и ссылка. 1928. № 45-46; Чужак Н. Большевистская работа в армии // Каторга и ссылка. 1928. № 12 (49); Шакол А.Т. Казнь Дубровина // Каторга и ссылка. 1929. № 5; Крицман Л.Э. Из истории «идеологической борьбы» самодержавия с революционным движением в армии // Красный архив. 1931. № 44; Семин М. Быт солдат в царской казарме // Красный архив. 1940. № 98.

¹⁰ Селезнев К. Царская армия в Крымской войне // Борьба классов. 1936. № 3; Шапиро А.Л. Крестьянское движение в России в годы Крымской войны // Борьба классов. 1936. № 10; Левицкий Н.А. Русско-японская война 1904-1905 гг. М., 1938.

¹¹ Нечкина М.В. Н.Г. Чернышевский в годы революционной ситуации // Исторические записки. Т. X. М., 1941; Анциферов Н.И. Герцен и женевский конгресс Лиги мира и свободы // Вестник АН СССР. 1945. № 1; Макеев Н.И. Н.Г. Чернышевский – редактор «Военного сборника». М., 1950; Покровский С.А. Политические и правовые взгляды Чернышевского и Добролюбова. М., 1952; Белявская И.М. А.И. Герцен и польское национально-освободительное движение 60-х годов XIX в. М., 1954.

¹² Найда С.Ф. Революционное движение в Черноморском флоте в годы первой русской революции (1905-1907 гг.). Симферополь, 1950.

Перемены в общественно-политической обстановке в стране, последовавшие за XX съездом КПСС, открыли новые возможности для работы историков революционного движения. Начавшийся во второй половине 1950-х гг. новый период развития советской исторической науки был отмечен расширением круга интересов ученых и, как следствие, проблематики исследований и круга источников, методологических приемов и подходов. Среди новшеств этого периода необходимо отметить изучение роли армии и военных в жизни общества и политическом процессе как особого исследовательского направления. Первым значительным опытом в данной области были труды, посвященные месту армии в общественно-политическом пространстве России XIX века¹³. Развитию этого направления послужила монография Л.Т. Сенчаковой, в которой армия рассматривалась как один из источников революционного протеста эпохи форсированного развития капитализма¹⁴. Разработка темы в смысловом и хронологическом отношении была продолжена в трудах, посвященных революционному движению в армии и на флоте в годы Первой русской революции¹⁵. Общей для всех этих исследований была точка зрения на армию как развивающийся общественный организм, где с особой остротой проявляются противоречия, свойственные господствующему социально-экономическому порядку.

Основательную научную разработку в отечественной историографии получили фигуры основоположников социалистической мысли в России¹⁶. Обращаясь к деятельности А.И. Герцена и Н.П. Огарева в эмиграции, историки отмечали их неизменный интерес к военным проблемам, подчеркивали их вклад в пропаганду передовых взглядов среди военных¹⁷. Убеждения А.И. Герцена и Н.П. Огарева формировались под влиянием образа и идей декабристов, чьи планы политического переворота предполагали использование военной силы. В фундаментальных трудах по истории декабризма М.В. Нечкина утверждала, что в сравнении со своими предшественниками А.И. Герцен и Н.П. Огарев сделали важный шаг вперед, поскольку в 1850–60-е гг. стремились к созданию народного демократического движения, которое невозможно было представить без помощи

---

¹³ Федоров А.В. Общественно-политическое движение в русской армии 40-70-е гг. XIX века. М., 1958; Вержбицкий В.Г. Революционное движение в Русской армии (с 1826 по 1859 гг.). М., 1964; Дьяков В.А., Миллер И.С. Революционное движение в русской армии и восстание 1863 г., М., 1964.

¹⁴ Сенчакова Л.Т. Революционное движение в русской армии и флоте в конце XIX – начале XX в. М., 1972.

¹⁵ Петров В.А. Очерки по истории революционного движения в русской армии в 1905 г. М.; Л., 1964; Васин И.Н. Армия и революция. М., 1973.

¹⁶ Пирумова Н.М. Бакунин. М., 1970; Володин А.И. Герцен. М., 1970; Эйдельман Н.Я. Герцен против самодержавия (секретная политическая история России XVIII – XIX вв. и Вольная русская печать). М., 1973; Пирумова Н.М. Александр Герцен – революционер, мыслитель, человек. М., 1989; Путинцев В.А. Н.П. Огарев. жизнь, мировоззрение, творчество. М., 1963; Тараканов Н.Г. Н.П. Огарев. Эволюция философских взглядов. М., 1974; Богословский Н.В. Николай Гаврилович Чернышевский. М., 1955; Баскаков В.Г. Мировоззрение Чернышевского. М., 1956; Скрипилев Е.А. Чернышевский. М., 1979; Демченко А.А. Н.Г. Чернышевский. Научная биография. Саратов, 1984.

¹⁷ Линков Я.И. Революционная борьба А.И. Герцена и Н.П. Огарева и тайное общество «Земля и воля» 1860-х гг. М., 1964; Рудницкая Е.Л. Н.П. Огарев в русском революционном движении. М., 1969.

и участия военных¹⁸. Развивая этот тезис, Е.Л. Рудницкая заметила, что Н.П. Огарев двигался в направлении преодоления исторической ограниченности революционного опыта декабристов¹⁹. В его трудах идея расширения социальной базы освободительного движения трансформировалась в концепцию «военно-крестьянской» революции.

Отечественная историография признавала выдающуюся роль Н.Г. Чернышевского на этапе формирования народнического течения. Его теоретические труды и актуальная публицистика послужили отбору единомышленников, но наряду с этим Чернышевский предпринял практические шаги к объединению сторонников, среди которых видное положение занимали военные. Исследователям удалось достаточно точно определить круг офицеров, близких к петербургскому центру демократической мысли, что свидетельствовало о его систематических контактах среди военных²⁰. Значение военного компонента в освободительном движении получило оценку в ряде обобщающих трудов, посвященных становлению и развитию революционной традиции в России²¹. В программах и риторике радикалов сочеталась критика царизма, повинного в отсталости страны в разных областях, в том числе и в вопросах обороны, с поиском опоры в военной среде.

Наращение общественной активности, происходившее на фоне Великих реформ, в отечественной историографии объединяет несколько крупных сюжетов, непосредственно связанных с военным вопросом. На новом этапе изучения советские историки вернулись к событиям польского восстания 1863 г., получившим особое звучание как пример открытого вооруженного столкновения освободительного движения с властями, в котором представители военного сообщества оказались по разные стороны противостояния. Внимание исследователей привлекали роль тайных обществ русских и польских революционеров, образы руководителей и активных участников восстания²². Центральным пунктом освободительного движения второй половины XIX в. стала деятельность революционного подполья, которое в силу логики борьбы с царизмом пришло к осознанию необходимости создания законспирированных военно-революционных групп и организаций. Эти усилия революционеров получили отражение в наиболее основательных трудах по истории

---

¹⁸ Нечкина М.В. День 14 декабря 1825 года М., 1951; Она же. Декабристы. М., 1982.

¹⁹ Рудницкая Е.Л. Движение декабристов в исторической концепции Огарева // История и историки. М., 1975.

²⁰ Таубин Р.А. Кружок Н.Г. Чернышевского и вопрос о создании революционной партии в годы первой революционной ситуации // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. II. Саратов, 1961; Гаркави А.М. О достоверности свидетельств и убедительности выводов // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. VI. Саратов, 1971.

²¹ Плимак Е.Г. Революционный процесс и революционное сознание. М., 1983; Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783-1883. М., 1986.

²² Смирнов А.Ф. Кастусь Калиновский. М., 1959; Линков Я.И. Указ. соч.; Дьяков В.А. Ярослав Домбровский. М., 1969; Очерки революционных связей народов России и Польши. 1815-1917. М., 76.

народнических обществ²³. Особая заслуга в разработке проблемы участия военных революционном движении принадлежит Л.Н. Годуновой, установившей состав и численность офицерских кружков, и детали работы народовольцев в гарнизонах на периферии²⁴. Общественный подъем конца 1870-х гг. в значительной мере был вызван восстанием балканских славян против османского владычества и помощи России в освобождении Болгарии. Освободительный характер Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. и ее роль в формировании настроений российского общества были отмечены в ряде научных работ²⁵.

Научное изучение деятельности социалистических партий в начале XX в. в наибольшей степени испытало влияние идеологизированных подходов. Партия социалистов-революционеров как противник большевиков пользовалась ограниченным вниманием историков, исследователи подчеркивали ошибки теоретических построений, авантюризм тактики и мелкобуржуазную сущность идеологии неонародников. Вместе с тем предпринимались попытки обобщить материал о борьбе эсеров, в частности, в монографии К.В. Гусева рассматривалось зарождение эсеровских объединений в армии²⁶. Главным направлением исследований советских историков долгие годы оставалась деятельность левых социал-демократов – большевиков. Первые шаги военной работы российской социал-демократии и РСДРП получили освещение в многотомной истории Коммунистической партии, выпускавшейся в 1960–70-х годах²⁷. Краткий аннотированный обзор получили работы В.И. Ленина по военной проблематике²⁸.

Для настоящего диссертационного исследования особое значение имели труды по истории российской армии XIX–XX вв., в которых представлены сведения об особенностях комплектования, численности, размещении, условиях службы, что позволило проследить динамику участия армии и военных в социальных процессах²⁹. Наиболее значительный вклад в разработку военно-социальной проблематики в отечественной историографии принадлежит выдающемуся советскому историку П.А. Зайончковскому, который в ряде

---

²³ Виленская Э.С. Революционное подполье в России (60-е годы XIX в.). М., 1965; Волк С.С. Народная воля 1879-1882. М.-Л., 1966; Троицкий Н.А. Безумство храбрых. Русские революционеры и карательная политика царизма 1866-1882 гг. М., 1978.

²⁴ Годунова Л.Н. Архивные источники о военной организации партии «Народная воля» // Советские архивы. 1971. № 1; Она же. Военная организация партии «Народная воля» // Вопросы истории. 1973. № 9.

²⁵ Беляев Н.И. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1956; Хевролина В.М. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и общественное движение в России // Вопросы Истории. 1978. № 9; Орлик О.В. Представители прогрессивной интеллигенции России – участники русско-турецкой войны 1877-1878 годов // Вопросы истории. 1978; № 4; Буганов А.В. Отношение крестьянства к Русско-турецкой войне 1877–1878 годов (по материалам последней четверти XIX в.) // История СССР. 1987. № 5.

²⁶ Гусев К.В. Партия эсеров: от мелкобуржуазного революционаризма к контрреволюции. М., 1975.

²⁷ История Коммунистической партии Советского Союза в 6 томах. Т. 1. Создание большевистской партии (1883-1903 гг.). М., 1967.

²⁸ Азовцев Н.Н. Военные вопросы в трудах В.И. Ленина. М., 1964.

²⁹ Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. Военно-экономический потенциал России. М., 1973; Он же. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986.

исследований отразил роль военного фактора в общественно-политических процессах пореформенной эпохи³⁰.

Смена общественного строя, произошедшая в нашей стране в начале 1990-х гг., открыла новый этап развития отечественной исторической науки. Отказ от идеологического контроля и администрирования в области научных исследований вызвал своеобразный поворот в интересах ученых³¹. Изучая политический спектр дореволюционной России, историки отдавали предпочтение монархической государственности и правым силам, а обращаясь к социалистическим течениям, – меньшевистским партиям. В числе работ, посвященных леворадикальному движению, следует отметить ряд диссертационных исследований и публикаций, где проблемы войны и армии рассматриваются применительно к идеологии и тактике эсеров и меньшевиков³². Среди трудов, продолжавших традицию советской исторической школы, необходимо указать монографии Н.А. Троицкого, который в своих трудах представил широкую разноплановую картину борьбы революционных народников³³. В этот период в нашей стране впервые были изданы работы зарубежных историков о выдающихся представителях демократической мысли, которые оказали влияние на характер и направление отечественных исследований³⁴.

Социально-политическая проблематика заняла место в современных трудах по истории вооруженных сил России. Их авторы затронули многие важные аспекты, представляющие ценность для осмысления социального феномена императорской армии, причин и факторов превращения военнослужащих в активных участников общественного движения³⁵.

---

³⁰ Зайончковский П.А. Военные реформы 1860-1870 гг. в России. М., 1952; Он же. Кризис самодержавия на рубеже 1870–1880-х годов. М., 1964; Он же. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX - начала XX вв. 1881–1903. М., 1973; Он же. Русский офицерский корпус на рубеже двух столетий (1881–1903 гг.) // Военно-исторический журнал. 1972. № 3.

³¹ Тюкачев Н.А. Народничество в исторических исследованиях 2000-х годов // Вестник Поморского университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2011. № 5.

³² Быков М.Ю. Военные вопросы в программе и тактике партии социалистов-революционеров (1905-1907 гг.): автореферат дис. ... кандидата исторических наук. М., 1993; Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М., 1997; Костяев Э.В. Отношение российских меньшевиков к проблемам войны и мира: январь 1904 – февраль 1917 г.: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Саратов, 1997; Шайпак Л.А. Программные положения социалистов-революционеров по вопросам армии в начале XX века // Симбирский научный вестник. 2011. №3 (5).

³³ Троицкий Н.А. Первые из блестящей плеяды (Большое общество пропаганды 1871-1874 гг.). Саратов, 1991; Он же. Политические процессы в России 1871-1887 гг. Саратов, 2003.

³⁴ Берлин И. Александр Герцен и его мемуары // Берлин И. Подлинная цель познания. М., 2002; Малиа М. Александр Герцен и происхождение русского социализма. 1812-1855. М., 2011.

³⁵ Волков С.В. Русское офицерство как историко-культурный феномен // Военно-историческая антропология. Ежегодник, 2002. Предмет, задачи, перспективы развития. М., 2002.; Мартынов В.Ф. Воинская дисциплина в армии пореформенной России // Поволжский педагогический поиск. 2012. № 1; Гефнер О.В. Социальный Статус Офицерства Русской армии в конце XIX – начале XX вв.: локальный подход // Омский научный вестник. 2012. № 3 (109); Гуцин А.В. Русская армия в войне 1904-1905 гг.: историко-антропологическое исследование влияния взаимоотношений военнослужащих на ход боевых действий. СПб., 2014; Романов Н.Н. О морально-психологическом состоянии офицерского корпуса Русской армии на рубеже XIX - XX веков // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 1 (10); Ефремов В.Я.

Особенностью настоящего периода изучения военно-социальных вопросов является повышенный интерес исследователей к офицерству как субъекту общественно-политической жизни страны. Некоторые итоговые выводы о природе политической активности офицерства российской армии в начале XX в. представлены в трудах И.Н. Гребенкина³⁶. Интересы видных военных деятелей эпохи в революционно-радикальных кругах нашли отражение в историко-биографических исследованиях³⁷.

Предложенный анализ позволяет утверждать, что историки неоднократно отмечали внимание идеологов и выдающихся деятелей освободительного движения к военному вопросу в контексте актуальных проблем развития государства и общества, поиск контактов и политическая пропаганда среди военных изучалась в качестве одного из направлений практической деятельности леворадикальных организаций, а факты протестов и оппозиционных выступлений в армии рассматривались как составляющая общенационального революционного движения. Вместе с тем военный вопрос в идейном наследии, программных положениях и практике российских революционеров не являлся темой единого обобщающего исследования и затрагивался лишь в связи с определенными событиями и явлениями.

Целью настоящего исследования является анализ взглядов российских теоретиков социализма на проблемы обороны государства и место армии в освободительной борьбе, их реализации в практической работе революционеров в военной среде в период от зарождения социалистической мысли в России до 1905 г., а также возникновения антиправительственного движения в армии и на флоте, его специфики и значения.

В соответствии с объектом, предметом и целью были определены **задачи** исследования:

- рассмотреть взгляды основоположников социалистической мысли в России на проблемы войны и мира как цивилизационного явления, места вооруженных сил государства в жизни общества;
- исследовать первые шаги демократического движения по установлению связей в военной среде;
- выявить и рассмотреть теоретические положения революционных народников по вопросам обороны и армии как государственного института;

Краткий анализ причин кризисных явлений в офицерском корпусе армии императорской России на рубеже XIX-XX веков (ретроспективный взгляд на проблему 100 лет спустя) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2017. Т. 11. № 1.

³⁶ Гребенкин И.Н. Российское офицерство и политическая жизнь России в начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. 2009. № 3 (71); Он же. Долг и выбор: русский офицер в годы Мировой войны и Революции. 1914-1918. М., 2015.

³⁷ Айрапетов О.Р. Забытая карьера «русского Мольтке». Николай Николаевич Обручев. Спб., 1998; Костин Б.А. Скобелев. М., 2000; Троицкий Н.А. Народники и генерал М.Д. Скобелев (Заметки по поводу новой книги о «белом генерале») // Освободительное движение в России. Саратов, 2006. Вып. 21; Милевский О.А. Михаил Дмитриевич Скобелев и «Народная воля» // Генерал Скобелев и его время. Рязань, 2014.

- исследовать роль военных в революционном движении второй половины XIX в.;
- установить отношение к армии в доктринах российских социалистов-революционеров и социал-демократов начала XX в.;
- рассмотреть феномен протестной активности в российской армии и на флоте в начале XX в.

Источниковую базу исследования составили как опубликованные материалы, так и ранее не публиковавшиеся источники, выявленные в фондах трех центральных архивов: *Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ)*, *Российского Государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ)* и *Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА)*.

Используемые источники можно разделить на следующие группы: теоретические труды и общественно-политическая публицистика ведущих идеологов социалистического направления; программные и пропагандистские материалы революционных организаций и партий; документы официального делопроизводства государственных учреждений; аналитические труды военных деятелей второй половины XIX – начала XX в.; материалы периодической печати; источники личного происхождения (мемуары, переписка, дневники).

1. Для анализа взглядов демократических мыслителей и теоретиков русского социализма (А.И. Герцена, Н.П. Огарева, М.А. Бакунина, Н.Г. Чернышевского и др.) по проблемам войны и мира, армии и общества первостепенное значение имели публикации их теоретических трудов и публицистических произведений в собраниях сочинений, тематических сборниках, отдельных изданиях и в периодике. Военный вопрос нашел отражение в работах о движении декабристов³⁸, итогах и последствиях Крымской кампании³⁹, наиболее актуальных событиях политической жизни Европы⁴⁰. Несомненную важность представляют размышления демократов

³⁸ Герцен А.И. Исторические очерки о героях 1825 года и их предшественниках, по их воспоминаниям // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XX. М., 1960; Он же. Литература и общественное мнение после 14 декабря 1825 года // Там же. Т. VII. М., 1954; Он же. Русский заговор 1825 года // Там же. Т. XIII. М., 1958; Огарев Н.П. Предисловие к «Думам» Рыльева // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952; Он же. Надгробное слово // Там же. Т. I. М., 1952.

³⁹ Герцен А.И. Вперед, вперед! // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XII. М., 1956; Он же. Предисловие к «Колоколу» // Там же. Т. XIII. М., 1958; Он же. Старый мир и Россия // Там же. Т. XII. М., 1957; Огарев Н.П. Предисловие к сборнику Русская потаенная литература XIX века // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952; Чернышевский Н.Г. Восточная война, ее причины и последствия // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. II. М., 1949; Он же. Рассказ о Крымской войне (по Кинглеку) // Там же. Т. X. М., 1951 и др.

⁴⁰ Бакунин М.А. Кнуто-германская империя и социальная революция // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989; Он же. Основы новой славянской политики // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935; Герцен А.И. Война // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XIV. М., 1956; Он же. Несколько замечаний об историческом развитии чести // Там же. Т. II. М., 1954; Он же. С того берега // Там же. Т. VI. М., 1954; Обручев В.А. Невольничество в Северной Америке // Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США. М., 1987; Писарев Д.И. О брошюре Шедо-Ферроти // Собрание сочинений в четырех томах. Т. II. М., 1956; Чернышевский Н.Г. Граф Кавур // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VII. М., 1950; Он же. Кавеньяк // Там же. Т. V. М., 1950; Он же.

эпохи отмены крепостного права о путях реформирования армии и ее роли в освободительной борьбе⁴¹. В трудах идеологов революционного народничества военный вопрос получил разработку в контексте складывавшихся концепций социальной революции⁴². Новый этап революционного движения, который приходится на рубеж XIX–XX вв., представлен работами и выступлениям выдающихся деятелей социалистических партий – Г.В. Плеханова, В.М. Чернова, В.И. Ленина, Ю.О. Мартова, Л.Д. Троцкого и др., которые обращались к военному вопросу как важному и многообразному аспекту современной политической обстановки⁴³.

2. Решение задач исследования требовало определить место, которое отводилось военной работе в программных документах революционных обществ, организаций, партий. В разное время они публиковались в партийной печати, отдельными изданиями, в исторической и общественно-политической периодике, сборниках и собраниях сочинений руководителей движения⁴⁴.

Палермская корреспонденция «Times'a» // Там же. Т. VIII. М., 1950; Он же. Франция при Людовике Наполеоне // Там же. Т. V. М., 1950. и др.

⁴¹ Герцен А.И. О развитии революционных идей в России // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. VII. М., СССР, 1954; Он же. Русские офицеры в рядах инсургентов // Там же. Т. XVII. М., 1959; Он же. Состав русского общества // Там же. Т. II. М., 1954; Огарев Н.П. На новый 1861 год // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. I. М., 1952; Он же. Ответ на «ответ «великоруссу» // Там же. Т. I. М., 1952; Он же. Расчистка некоторых вопросов // Там же. Т. I. М., 1952; Он же. Цель русского движения // Там же. Т. II. М., 1956.

⁴² Бакунин М.А. Государственность и анархия // Бакунин М.А. Философия. Социология. Политика. М., 1989; Он же. Федерализм, социализм и антитеологизм // Там же; Он же. Наброски брошюры о русских делах // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935; Он же. Русские дела // Там же; Лавров П.Л. В память столетия пугачевщины // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. II. М., 1934; Он же. Государственный элемент в будущем обществе // Там же. Т. IV. М., 1935; Он же. Исторические письма // Избранные произведения в двух томах. Т. II. М., 1965; Он же. Парижская коммуна 1871 года // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. IV. М., 1935; Он же. Хаос буржуазной цивилизации за последнее время // Избранные сочинения на социально-политические темы. Т. III. М., 1934; Ткачев П.Н. Анархическое государство // Сочинения в двух томах. Т. II. М., 1976; Он же. Набат // Там же; Он же. Революция и государство // Там же; Он же. Революция и принцип национальности // Там же. и др.

⁴³ Плеханов Г.В. Доклад рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в 1891 г. // Сочинения в двадцати четырех томах. Т. IX. М., 1925; Он же. Каменская станица. Письмо второе // Там же. Т. I. М., 1924; Он же. Русский рабочий в революционном движении // Там же. Т. III. М., 1925; Он же. Черный передел // Там же. Т. I. М., 1924; Чернов В.М. Юбилей Николая последнего. Б.м., 1905; Дан Ф.И. Война! // За два года. Сборник статей из Искры. Часть первая. Спб., 1906; Ленин В.И. Внутреннее обозрение // Полное собрание сочинений. Т. V. М., 1967; Он же. Новые события и старые вопросы // Там же. Т. VII; Он же. Падение Порт-Артура // Там же. Т. IX; Он же. Революционная армия и революционное правительство // Там же. Т. X; Он же. Революция типа 1789 или типа 1848 года? // Там же. Т. IX; Он же. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // Там же. Т. VI; Мартов Ю.О. История российской социал-демократии. М., 1923; Он же. Красное знамя в России: Очерк истории русского рабочего движения. Женева, 1900; Он же. Современная Россия. Женева, 1898; Троцкий Л.Д. Наша революция. Ч. 1. М.-Л., 1925. и др.

⁴⁴ Огарев Н.П. О руководящих органах «Земли и воли» и программе работ ее окружных комитетов // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М., 1956; Кропоткин А.А. Программа революционной пропаганды // Былое. 1921. № 17; Программа военно-революционной организации «Народной воли» // Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965; Лавров П.Л. Вперед! Наша программа // Избранные сочинения... Т. II. М., 1934; Наша программа // Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. III. М., 1996; Устав местного военного кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustavregion.htm> (дата обращения 17.02.2017); Устав центрального военного

Нередко программные заявления по важнейшим вопросам идеологии и практики освободительной борьбы делались в публичных выступлениях лидеров на международных форумах демократических сил и рабочего движения⁴⁵. Важнейшим направлением деятельности радикалов в военной среде всегда оставалась агитация и пропаганда. Ее характер и специфику помогают уяснить воззвания и прокламации революционеров, представленные в разнообразных публикациях⁴⁶.

Значительный массив программных и руководящих документов и агитационных материалов находится в фонде ЦК партии эсеров (РГАСПИ, фонд. 274). Особую ценность для настоящего исследования имели документы периода партийного становления, которые показывают формирование партийных установок по военному вопросу, в том числе, отношение эсеров к террору как средству революционного насилия.

Большое значение для подбора источников, связанных с военным направлением в развитии освободительного движения, имели тематические сборники документов, увидевшие свет в советский и новейший периоды⁴⁷.

3. Документы официального делопроизводства преимущественно представлены материалами Департамента полиции и судебного ведомства, которые отражают борьбу властей с радикальной оппозицией. Данный документальный комплекс рассредоточен в фондах ряда центральных архивов.

кружка «Народной Воли» [Электронный ресурс]. URL: <http://narovol.ru/document/militaryustav.htm> (дата обращения 17.02.2017).

⁴⁵ Бакунин М.А. Речи на конгрессах Лиги мира и свободы // Избранные сочинения. Т. III. М., 1920; Лавров П.Л. Речь на лондонском собрании по поводу годовщины польского восстания 1830 г. // Избранные сочинения... Т. IV. М., 1935; Плеханов Г.В. Доклад рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в 1891 г. // Сочинения... Т. IX. М., 1925.

⁴⁶ Революционный листок Свобода. №2 // Былое. 1908. № 8; Прокламация Н.В. Шелгунова Русским солдатам от их доброжелателей поклон // Красный архив. 1923. № 3; Бакунин М.А. Воззвание русского патриота к славянским народам // Собрание сочинений и писем. Т. III. М., 1935; Герцен А.И. К офицерам // Собрание сочинений в тридцати томах. Т. XVI. М., 1959; Ленин В.И. К деревенской бедноте // Полное собрание сочинений. Т. VII; Он же. К русскому пролетариату // Там же. Т. VIII; Огарев Н.П. Братья солдаты! Ведут вас бить поляков // Избранные социально-политические и философские произведения. Т. II. М., 1952; Он же. Офицерам всех войск от общества «Земли и воли» // Там же. Т. II. М., 1956; Он же. Что надо делать войску? // Конец крепостничества в России (документы, письма, мемуары, статьи). М., 1994; Чернышевский Н.Г. Барским крестьянам от их доброжелателей поклон // Собрание сочинений в пятнадцати томах. Т. VII. М., 1950; К ополчению [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/147-1904/710-smolenskij-komitet-p-s-r-k-opolcheniyu-po-povodu-russko-yaponskoj-vojny> (дата обращения 26.04.2017); К солдатам [Электронный ресурс]. URL: <https://socialist-revolutionist.ru/component/content/article/151-1903/705-smolenskij-komitet-p-s-r-k-soldatam-razyasnenie-soldatam-czeli-borby-rabochix-i-krestyan> (дата обращения 26.04.2017). и др.

⁴⁷ Армия в первой революции. Материалы и документы. М., Л., 1927; Деятели революционного движения в России: от предшественников декабристов до падения царизма. В 5-ти томах. М., 1927-1934; Литература партии Народная воля. М., 1930; Долгушинцы. М., 1931; Военные восстания в Балтике в 1905-06 гг. М., 1933; Листовки петербургских большевиков: 1902-1920. Т. 1.: 1902-1907. М., 1939; Листовки московских большевиков в период первой русской революции. М., 1955; Первый съезд РСДРП. Документы и материалы. М., 1958; Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959; Революционное народничество 70-х годов XIX века: сборник документов и материалов. Том II. М., 1965; Дело Чернышевского – сборник документов. Саратов, 1968; Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. Т. I. М., 1996; Революционный радикализм в России: век девятнадцатый. Документальная публикация. М., 1997.

Решению задач исследования служат материалы Следственной комиссии по делам о распространении революционных воззваний и пропаганде (ГАРФ, фонд 95), где нашло отражение участие военных в демократическом движении эпохи отмены крепостного права. В том числе, материалы фонда помогают определить круг офицеров, контактировавших с А.И. Герценом, Н.П. Огаревым, Н.Г. Чернышевским и Н.В. Шелгуновым. Сохранились данные о деятельности В.А. Обручева, Я. Домбровского. Представлены документы, позволяющие проследить распространение в военной среде первых прокламаций, в том числе с участием «Комитета русских офицеров в Польше».

Картину политической активности в армии в 1870-х – начале 1880-х гг. помогают воссоздать документы Третьего отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии (ГАРФ, ф. 109), Особого присутствия Правительствующего Сената для суждения дел о государственных преступлениях и противозаконных сообществах (ГАРФ, ф. 112), Департамента полиции министерства внутренних дел (ГАРФ, ф. 102). Большую ценность для исследования имеют полицейские донесения рубежа XIX-XX вв., которые вскрывают общественно-политические настроения военных в период последнего царствования, а также взгляды представителей власти на перспективы распространения демократических и социалистических идей в военном сообществе. Собраны образцы революционной агитации рубежа XIX-XX вв., адресованные армейской аудиторией.

Исследовательский интерес представляют материалы Главного военно-судного управления (РГВИА, ф. 801), где собраны судебные дела лиц, представших перед военным судом, в том числе по политическим статьям. Они позволяют сделать выводы о динамике политических преступлений среди военнослужащих, влиянии радикальных течений и групп в военной среде, характере участия военных в борьбе революционных радикалов.

4. Особую категорию источников составляют аналитические произведения военных деятелей второй половины XIX – начала XX в., ставивших своей целью дать оценку проводимым в армии преобразованиям, их взаимосвязи с процессами общественного развития, стремившихся осмыслить опыт Русско-японской войны для империи и ее вооруженных сил⁴⁸. Высказываемые в них мнения позволяют судить об образе мысли профессиональных военных по самым насущным вопросам жизни государства и общества и связанных с ними проблемах отечественной обороны.

---

⁴⁸ Обручев Н.Н. Изнанка Крымской войны // Военный сборник. Т. I. № 2. СПб., 1858; Он же. О вооруженной силе и ее устройстве // Военный сборник. 1858. Т. I. № 1. СПб., 1858; Леновский П.З. Очерки из быта войск в военное время // Военный сборник. 1859. № 4; Аполев М. Несколько мыслей об армейских пехотных офицерах // Военный сборник. 1860. Т. 13. № 5-6; Погоский А. О грамотности в войсках // Военный сборник. 1866. Т. 49. № 6; Мартынов Е.И. Из печального опыта Русско-японской войны. СПб., 1906; Геруа А.В. После войны. О нашей армии. СПб., 1906; Гершельман Ф.К. Мысли о Японской войне. М., 1908; Кочубей В.С. Вооруженная Россия, ее боевые основы. Paris, 1910; Милютин Д.А. Старческие размышления о современном положении военного дела в России // Известия Императорской Николаевской военной академии. 1912. № 30.

5. В работе над исследованием были использованы материалы периодических изданий. В публикациях эмигрантской печати демократической и радикальной направленности («Колокол», «Вестник Народной воли», «Вперед», «Революционная Россия», «Искра») присутствовали корреспонденции, выражающие точку зрения революционного сообщества по военно-политической проблематике. В свою очередь специализированные военно-профессиональные издания («Военный сборник», «Морской сборник») обсуждали актуальные вопросы жизни армии, имевшие, в том числе, социальное звучание. Особый интерес при подготовке диссертации представляли журналы, которые специализировались на публикации материалов по истории освободительного движения в России («Былое», «Каторга и ссылка», «Красный архив»), где впервые увидели свет ценные источники по проблеме.

6. Большое значение для решения задач исследования имели источники личного происхождения – воспоминания, дневниковые записи, переписка современников. Обширное мемуарное наследие оставили выдающиеся деятели российского освободительного движения, в нем представлен процесс формирования их убеждений, становления идейных течений в русском радикализме, практика политической борьбы, в том числе военно-революционное направление в их работе⁴⁹. Важное место среди них занимают воспоминания представителей офицерства – членов военно-революционных кружков и организаций⁵⁰. Картину военной деятельности революционеров дополняют свидетельства из мемуарных публикаций участников движения⁵¹.

Использованная в работе переписка видных деятелей российского политического радикализма объединила как частные письма, позволяющие уточнить биографические сведения и получить личные свидетельства авторов,

---

⁴⁹ Герцен А.И. Былое и думы. В 5-ти частях. М., 1958; Тучкова-Огарева Я.А. Воспоминания. Л., 1929; Слепцов А.А. Воспоминания // Н.Г. Чернышевский. Статьи, исследования, материалы. Т. III. Саратов, 1962; Кропоткин П.А. Записки революционера. Лондон, 1902; Аптекман О.В. Общество «Земля и воля» 70-х годов. Петроград, 1924; Фигнер В.Н. Запечатленный труд. В 2-х т. М., 1964; Она же. После Шлиссельбурга. М., 2016; Чернов В.М. Записки социалиста-революционера. Берлин, Петербург, Москва, 1922; Он же. Перед бурей. Нью-Йорк, 1953; Савинков Б.В. Воспоминания террориста. Харьков, 1926; Аксельрод П.Б. Пережитое и передуманное. Берлин, 1923.

⁵⁰ Обручев В.А. Из пережитого // Вестник Европы. Т.3. Кн. 5-6. СПб., 1907; Он же. После ссылки // Там же. Т.5. Кн. 9-10. СПб., 1908; Ашенбреннер М.Ю. Воспоминания // Былое. 1907. № 4-5; Он же Военная организация Народной Воли и другие воспоминания (1860-1904 гг.). М., 1924; Серебряков Э.А. Революционеры во флоте. Петроград, 1920.

⁵¹ Виташевский Н.А. Первое вооруженное сопротивление // Былое. 1906. № 2; Из истории народнического движения среди военных в начале 80-х годов // Былое. 1906. № 8; Иллич-Свитыч В.С. Мое знакомство с И.М. Ковальским // Былое. 1906. № 8; Спандони А.А. Страница из воспоминаний // Былое. 1906. № 5; Фроленко М.Ф. Побег Алеши Поповича // Былое. 1906. №5. № 17; Крафт П.П. Из воспоминаний об И.М. Ковальском // Каторга и ссылка, 1928, № 1; Брагинский М.А. Из воспоминаний о военно-революционной организации (1884 – 1886) // Народовольцы 80-х и 90-х годов. М., 1929; Шишко Л.Э. Сергей Михайлович Кравчинский и кружок чайковцев. Из воспоминаний и заметок старого народника // Собрание сочинений. Т. IV. Петроград, 1918; Мстиславский С.Д. Отрывки о пятом годе // Каторга и ссылка. 1928. № 2 (39).

так и деловую переписку,⁵² которая по характеру ближе к публичным политическим выступлениям⁵².

Особую ценность для настоящего исследования имели воспоминания, письма и дневники профессиональных военных – как крупных военачальников, так и рядовых очевидцев событий⁵³. Среди них ведущее положение занимают свидетельства участников Русско-японской войны, когда впервые в пореформенную эпоху армия стала ареной противостояния общественных сил.

Теоретико-методологическая основа исследования представлена системой теоретических принципов и методов исторической науки.

В качестве основополагающих научных принципов выступают принципы *объективности, историзма, системности, исторического детерминизма*. В методологическом комплексе ведущее место принадлежит *проблемно-хронологическому* методу, с помощью которого удалось выделить основные проблемы, связанные с общей тематикой исследования, рассмотреть их в хронологической последовательности. *Историко-генетический* метод позволил представить рассматриваемые события и явления в историческом движении, выявить причины их возникновения и особенности развития. Важную роль играет *историко-сравнительный* метод, дающий возможность проводить сопоставление исторических объектов, обнаруживать в них общее и особенное. *Историко-типологический* метод, стал основой для определения ведущих тенденций общественной мысли и направлений политической активности. Специфика исследовательских задач потребовала использования метода *факторного анализа*, способствующего уяснению места и роли изучаемых явлений в исторической реальности.

Особенности проблематики настоящего исследования требуют уточнений понятийно-категориального аппарата. В дореволюционной российской историографии сложилось деление оппозиционного движения в России XIX в. на дворянский и разночинный этапы. Советская историография дополнила их третьим – пролетарским этапом. В результате последующего развития

---

⁵² Бакунин М.А. Письмо родителям от 12 мая 1833 г. // Собрание сочинений и писем. Т. I. М., 1934; Он же. Письмо сестрам от 25 января 1834 г. // Там же; Он же. Письмо Г. Гевергу от 8 декабря 1848 г. // Там же. Т. III. М., 1935; Он же. Письмо Я.М. Неверову от 15 февраля 1836 года // Там же; Герцен А.И. Н.В. Шелгунову // Там же. Т. XXVII. М., 1956; Он же. Письмо А.А. Герцену от 14 сентября 1867 г. // Там же. Т. XXIX. М., 1963; Он же. Письмо к императрице Марии Александровне // Там же. Т. XIII. М., 1958; Он же. Письмо Н.П. Огареву от 16 сентября 1867 г. // Там же. Т. XXIX. М., 1963; Лавров П.Л. Письмо Г.А. Лопатину от 5 января 1877 г. // П.Л. Лавров. Годы эмиграции: архивные материалы в двух томах. Т. I. Boston, 1974; Он же. Письмо Г.А. Лопатину от 19 июля 1870г. // Там же; Обручев Н.Н. – Огареву // Герцен и Огарев. Литературное наследство. Том 63. М., 1956; Огарев Н.П. Письмо А.И. Герцену от 12 сентября 1867 г. // Герцен и Огарев. Литературное наследство. М., 1953; Утин Н.И. Письмо Н.П. Огареву от 23 ноября 1863г. // Литературное наследство. Т. 62, ч. 2. М., 1955.

⁵³ Милютин Д.А. Воспоминания. М., 1999; Грулев М.В. Записки генерала-еврея. М., 2007; Боткин Е.С. Свет и тени русско-японской войны 1904-05 гг. СПб., 1908; Гарин-Михайловский Н.Г. Дневник во время войны. Пг., 1916; Дневник генерала А.Н. Куропаткина. М., 2010; Столица М.С. Тяжелые годы // Военный сборник. 1908. № 7; Воронович Н.В. Русско-японская война. Воспоминания. Нью-Йорк, 1952; Дневник полковника С.А. Рашевского. М.-Л., 1954; Гусев С.Я. Из дневника корпусного контролера (в Русско-японскую войну 1904–1905 гг.) // Военный сборник. 1910. № 10-12; Вересаев В.В. Записки врача. На японской войне. М., 1986; Кравков В.П. Война в Манчжурии. Записки дивизионного врача. М., 2016.

исторической науки сформировавшееся к началу XX в. понятие «освободительное движение» получило двоякую интерпретацию: как синоним революционного движения и как совокупное определение для либерально-революционной составляющей жизни общества. Дискуссионным остается вопрос о периодизации разночинного этапа освободительного движения, а также общего определения места А.И. Герцена, Н.П. Огарева и Н.Г. Чернышевского в развитии идеологии и практики народничества. В современной отечественной историографии утвердилась точка зрения, которая трактует этих деятелей не как «революционеров», а как радикальных представителей оппозиционного движения, объединенных общедемократической направленностью. На этом основании в данном диссертационном исследовании в отношении радикалов второй половины XIX в. применительно к эпохе 1850–60-х гг. используется термин «революционные демократы», к эпохе 1870–80-х гг. – «революционные народники». Учитывая все различия в их мировоззрении и практике, радикализм и социалистическая составляющая взглядов позволяют использовать для их характеристики общие понятия «левый радикализм», «левые радикалы», «леворадикальный»⁵⁴.

Научная новизна исследования состоит в том, что оно представляет собой первую попытку комплексного рассмотрения теоретических взглядов идеологов и организаторов российского освободительного движения по военному вопросу, их влияния на процессы государственных реформ и трансформацию в программные положения леворадикальных организаций, отношения представителей военного сообщества к развертыванию революционного движения, а также соотношения политического протеста в военной среде с антиправительственной борьбой социалистических партий как феномена социально-политической жизни России второй половины XIX – начала XX в. Был выявлен и введен в научный оборот ряд не публиковавшихся ранее документов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты и некоторые данные могут быть использованы при подготовке учебных курсов по отечественной истории XIX – начала XX в. и отдельным ее направлениям: истории общественно-политической мысли, истории общественного движения, истории вооруженных сил, а также специализированных курсов, затрагивающих вопросы эволюции социальных групп и политического процесса в эпоху модернизации. Разработанные методологические подходы могут найти применение при подготовке диссертаций и монографий по военно-социальной и военно-исторической проблематике.

---

⁵⁴ См.: Дьяков В.А. Освободительное движение в России, 1825-1861. М., 1979; Пантин И.К., Плимак Е.Г., Хорос В.Г. Революционная традиция в России: 1783-1883. М., 1986; Плимак Е.Г., Пантин И.К. Драма российских реформ и революций: сравнительно-политический анализ. М., 2000; Зверев В.В. Реформаторское народничество и проблема модернизации России, от сороковых к девяностым годам XIX в. М., 1997.

Апробация результатов исследования. Материалы диссертации нашли отражение в публикациях научных журналов, сборниках материалов конференций. Основные положения и выводы по теме диссертации были изложены в докладах и выступлениях на всероссийских и международных научных и научно-практических конференциях. Всего по теме диссертации опубликовано двенадцать работ объемом около 6,2 п. л. Среди них четыре статьи – в научных изданиях из списка, рекомендованного ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Военный вопрос в силу традиционного значения в истории России занимал значительное место в теоретических построениях российской революционной мысли. Войны, оборона государства и ее организация получили самобытную разработку в трудах и общественно-политическом наследии идеологов революционного движения. Некоторые из указанных ими путей гуманизации воинской службы (отказ от рекрутчины, сокращение сроков службы) предвосхищали положения военной реформы 1860-х – 1870-х гг.

2. Осмысление значения военного фактора теоретиками и лидерами левого радикализма, участие военных в деятельности революционных объединений привело к формированию военно-революционного направления. По своему составу, принципам организации и образу действий оно соответствовало характерным для каждого конкретного периода особенностям революционного движения и эволюционировало от тайных офицерских кружков к массовому протесту нижних чинов. Его активность отражала интенсивность политического противостояния в обществе и в дальнейшем сыграла решающую роль в условиях революционных кризисов начала XX в.

3. Революционное движение в России развернулось на фоне реализации Великих реформ. Вступление в круг радикалов представителей разных социальных групп и сословий, в том числе военных, являлось следствием социальной мобилизации, которую переживало население страны в условиях процесса модернизации.

Так, типичными участниками военно-революционных групп второй половины XIX в. являлись представители армейской молодежи – молодые офицеры и учащиеся военно-учебных заведений, что отвечало специфике разночинного этапа освободительного движения, главными действующими лицами которого выступали выходцы из среды интеллигенции и студенчества. Принадлежность к образованной части общества и его молодому поколению в значительной мере определяла их общественно-политические пристрастия, что являлось более важным фактором социального выбора, нежели служебное или институциональное положение.

4. Анархические тенденции, присутствовавшие в системе взглядов левых радикалов, послужили формированию у них нигилистического отношения к интересам государства, в том числе в сфере безопасности и обороны. Этому

способствовало сложившееся в идеологии социализма представление о том, что любые войны кроме революционных и освободительных противоречат подлинным интересам народов воюющих стран. Будучи безоговорочным противником царизма, революционеры приветствовали любые возможности его ослабления, включая поражения в войнах против иностранных держав. Таким образом была обусловлена наднациональная позиция левых радикалов в условиях войн, которые вела Российская империя в начале XX в.

5. Одним из результатов Великих реформ второй половины XIX в. в России стало изменение места армии в системе институтов общества и государства. Вооруженные силы империи, комплектуемые на основе всеобщей воинской повинности с разночинным офицерским корпусом, не могли быть изолированы от доминирующих социальных процессов. Целенаправленный характер приобретала конспиративная деятельность революционных партий в военной среде, однако их вклад в процесс политизации армии не был решающим. В начале XX в. участие военных в революционном движении из ситуативного становится систематическим и закономерным, так как его облик теперь определяли солдаты и матросы – представители самых многочисленных социальных групп наиболее заинтересованных в общественных переменах. Прецедентным явлением стало создание армии военного времени путем частичной мобилизации в период Русско-японской войны. Массовая армия в силу качества запасных контингентов оказалась неустойчивой в условиях военных неудач и роста протестной активности населения.

В соответствие с поставленной целью и задачами была определена следующая **структура исследования**: введение, основная часть, состоящая из трех глав, заключение, список использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы исследования, определены его объект и предмет, цели, задачи и хронологические рамки, представлены анализ историографии темы исследования и источниковой базы, методологическая основа, сформулированы научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава «Становление леворадикального движения в России и военный вопрос» состоит из трех параграфов, в ней рассматривается генезис и содержание взглядов основоположников народнической идеологии на проблемы обороны, войны и армии, их контакты в военной среде, а также участие военных в общественном движении эпохи отмены крепостного права.

Новый этап освободительного движения в России, начало которого приходится на 1850-е гг., был отмечен формированием самобытной идеологической платформы, развернувшейся со временем в широкий комплекс социально-политических взглядов и представлений, получивший известность под названием «русский социализм», «народничество». Его основоположники –

А.И. Герцен, Н.П. Огарев и Н.Г. Чернышевский – обратились в своих трудах к наиболее актуальным вопросам современного общественного бытия. Среди них закономерно нашли свое место проблемы войн и мирного сосуществования народов, военного дела как сферы человеческой активности, вооруженных сил как продукта развития государства и общества. Важнейшими направлениями идейного поиска стали задачи преобразований национальной обороны в рамках предстоящих государственных реформ, осмысление значения вооруженных сил в процессах революционного переустройства общества.

Отправным пунктом, предопределившим воззрения Герцена и Огарева, стал образ декабристов. Имея в виду опыт декабризма, они рассматривали прогрессивную часть офицерства как одну из движущих сил демократических преобразований. В их представлениях армия и военнослужащие постепенно превратились из статичного инструмента в руках властей или элит в активных участников преобразовательного процесса. Росту интереса передовой общественности к проблемам войны и мира, армии и общества способствовала работа Чернышевского в журнале «Современник». Его публикации о современных войнах в Европе и Америке давали читателям повод для размышлений о состоянии отечественной обороны. Чернышевскому удалось связать военную проблематику с наиболее актуальными вопросами политического, социального, экономического развития. Рассуждая о путях преобразований в оборонной сфере, он предвосхитил многие направления и принципы военной реформы, которая в России начала 1860-х гг. только планировалась.

Общим для идеологов русского социализма стало представление о войнах справедливых и несправедливых, которое противопоставляло борьбу народов за национальное и социальное освобождение внешней экспансии монархов и их правительств, осуществляемой в интересах господствующих элит. Непосредственно с ним была связана точка зрения о генетической связи внутренней и внешней политики правящих кругов, в которой эксплуатация и подавление собственного народа имела продолжением территориальные захваты и порабощение других стран.

Отличительной чертой деятельности российских идеологов-демократов эпохи отмены крепостного права было превращение теоретических изысканий в практические шаги по политическому просвещению и пропаганде в широких общественных слоях. Впервые в истории освободительной борьбы особым направлением усилий оппозиционного движения стали царская армия и военнослужащие, что свидетельствовало о понимании демократическими мыслителями значения вооруженных сил в политической перспективе. Огромное впечатление на российское общество произвело трагическое поражение в Крымской войне, совпавшее с завершением царствования Николая I. Одним из упреков самодержавью стало неудовлетворительное состояние национальной обороны. В условиях общественного подъема периода реформ идеи демократов нашли отклик в военной среде и создали ряд прецедентов

участия военных в протестах и широком общественном движении за преобразования.

Вторая глава «Оборона и армия в идеологии и практике революционного народничества» объединяет три параграфа и посвящена анализу идейного наследия представителей революционного направления народнической мысли по военному вопросу, организационной деятельности и пропаганде революционеров в армии, активности военных в рамках народнического движения.

Формирование взглядов по военному вопросу в рамках народнической идеологии происходило под влиянием самых актуальных событий и явлений эпохи – международных конфликтов и войн, реформ и преобразований в России и странах Европы, развития капитализма и свойственных ему социально-экономических трансформаций. Деятели революционного народничества осознавали значение обороны как функции государства и армии как заметного участника общественно-политического процесса. В деятельности революционных народников в 1860–70-х гг. мероприятия, связанные с военным вопросом пережили заметную эволюцию: от выпуска первых агитационных материалов, адресованных военным, до создания в армии сети пропагандистских групп и кружков; от вовлечения в свой круг отдельных офицеров и военной молодежи до образования военно-революционной организации.

Сложившийся комплекс взглядов и программных установок послужил основой практических усилий революционеров-народников. Опыт работы революционеров в военной среде вызвал значительное преломление взглядов и теоретических построений идеологов движения. Развитие освободительного движения в России показало, что революционные группы и организации неизменно находили единомышленников в военной среде. Вместе с тем их численность и влияние в армии традиционного типа, какой являлась императорская армия, не могли быть значительными.

В социальном отношении участие военных в революционной борьбе отразило особенности разночинного этапа освободительного движения. К нему примкнули демократически настроенные офицеры как представители образованной части общества. На фоне реформ и связанных с ними общественных процессов наиболее расположенная к гражданской активности часть офицерства прошла путь от критического осмысления действительности к оппозиционности, от оппозиционности к радикализму. Офицерство оказалось способным выдвинуть из своей среды как ярких одиночек, так и относительно организованный компонент, присутствие которого стало отличительной чертой революционного движения во второй половине XIX в. Настроения представителей офицерства, их склонность к оппозиционности и критике властей отражали взлеты и спады интенсивности политической жизни общества. Заговорщическим группам различного толка по силам было проникновение в военную среду, но никак не овладение ею. Солдатская масса в силу своей инертности была «неинтересна» революционерам-заговорщикам. Изменить это

положение оказалось возможным лишь в условиях социальных сдвигов начала XX века.

Третья глава «Военный вопрос и революционное движение на рубеже XIX–XX вв.» состоит из трех параграфов, в ней исследуются теоретические установки по военному вопросу и практическая работа революционных организаций и партий среди военных в конце XIX – начале XX в., рассмотрены перемены в облике вооруженных сил, произошедшие в результате реформ, и природа социального протеста в армии.

В результате бурного и противоречивого периода реформ Россия в начале XX в. оказалась перед лицом нарастающей волны движения за общественно-политическое обновление. Видная роль в нем принадлежала радикально-революционному крылу, которое, главным образом, было представлено социал-революционным и социал-демократическим течениями. В отношении к военному вопросу они только формировали свои программы и комплекс взглядов. Общим для социалистов было представление о войнах современной эпохи, как следствии агрессивных устремлений капитала и реакционных правящих кругов. Современную армию российские революционеры воспринимали уже не просто инструментом государства, но активной общественной структурой, способной сыграть самостоятельную роль в сложной внутривнутриполитической ситуации. Наиболее серьезные различия наблюдались в понимании этой роли применительно к революционной перспективе в России. Социалисты-революционеры допускали, что революционный переворот можно осуществить силами армии и поэтому не отказывались от работы по созданию законспирированных офицерских организаций. Социал-демократы, исходя из классовых соображений, видели своей задачей работу с солдатской массой, которая в кризисный момент поддержит революционное выступление рабочего класса. Опыт революционной борьбы подсказывал, что успех ее зависит от способности противников самодержавия найти сторонников в самых разных слоях общества, в том числе и в лагере власти. Обе партии развернули в армии агитационную кампанию.

Социальная реальность нового века подтвердила многие теоретические установки революционеров. Накануне Первой русской революции политическая активность военных отражала состояние и настроения общества, все громче выступавшего с требованиями глубоких социально-политических преобразований. Разразившаяся в 1904 г. война с Японией, даже несмотря на ее региональный характер, послужила фактором внутренней нестабильности, способным ускорить революционный взрыв. Кризис же государства, охвативший все его институты, не миновал и вооруженные силы, которые более не могли считаться послушным орудием царизма. Армия военного времени, созданная наспех, при недостаточной подготовке резерва, показала не только слабую боеспособность, но низкую надежность в политическом отношении. Одним из итогов военной кампании, завершившейся на фоне революционных событий в России, следует признать раскол армии, часть которой примкнула к

массовым народным протестам, а часть, сохранившая подчинение властям, выступила на их подавление. В новых исторических условиях армия становилась ареной борьбы противоборствующих политических сил и тенденций, более того сама выступала источником антиправительственного сопротивления.

В заключении подведены итоги исследования и сформулированы основные выводы.

В России, где воинская служба исторически воспринималась скорее как общественная миссия, нежели ремесло, а вооруженные силы являлись одной из основ государственности, вопрос о роли армии и военных в жизни страны всегда присутствовал в планах политиков и общественных деятелей. Обращались к нему и представители оппозиционной правящему режиму демократической мысли, чье теоретическое наследие определяло важнейшие ориентиры социального прогресса в исторической перспективе России и Европы. В трудах А.И. Герцена, Н.П. Огарева, М.А. Бакунина, Н.Г. Чернышевского были заложены некоторые программные для российского освободительного движения положения по военному вопросу: представление о войнах справедливых и несправедливых и точка зрения о генетической связи внутренней и внешней политики правящих кругов. В российской политической действительности идеологи русского социализма рассматривали реакционную военщину в качестве экзистенциального противника социального прогресса в силу милитаристской сущности самодержавия, тесно связанной с ним военной верхушки как наиболее реакционной части имперской элиты и надежной опоры царизма, а также агрессивных устремлений имущих слоев. Вместе с тем идеологи русского социализма видели в армии не только орудие властей, но и пространство социальных отношений, где проблемы общества проявляются с особой остротой. Военнослужащие выступали в ней не как гомогенная масса, а в качестве носителей социальных признаков и ролей, что давало основания рассматривать их активными участниками преобразовательного процесса. Солдаты представлялись частью угнетаемого большинства и поэтому являлись потенциальными союзниками трудящихся масс населения. Офицерство, несмотря на дворянскую основу, относилось к образованной части общества и поэтому могло выдвинуть из своей среды лиц, которые, подобно декабристам, разделяли передовые идеи своей эпохи и готовы были выступить за народные интересы.

В военной среде общественные настроения эпохи реформ находили поддержку как на идеологической, так и на профессиональной основе. Неудачи Крымской кампании вскрыли многие пороки царской армии и создавали в передовом офицерстве убеждение в необходимости перемен, которые были возможны только при условии серьезных государственных реформ. Закономерным был вывод о том, что именно царизм повинен в проблемах национальной обороны, устранить которые удастся только изменив существующий социальный и политический порядок. Развертывание

народнического этапа революционной борьбы в 1870-х гг. было отмечено неизменным присутствием в его рядах военных, которое по своему характеру соответствовало логике развития движения от кружковщины и импровизации к осознанию необходимости организации революционеров: от индивидуального участия в кружках и группах пропагандистов к созданию глубоко законспирированной военно-революционной организации в структуре партии «Народная воля».

Военная реформа Д.А. Милютина послужила превращению старой императорской армии в вооруженные силы нового типа, отвечающие духу и потребностям буржуазной эпохи. Важнейшие ее мероприятия были созвучны взглядам демократов на преобразования в военной сфере: отказ от сословных принципов в комплектовании армии, сокращение сроков службы, создание массового воинского резерва. В результате преобразований происходила трансформация военной службы как институционального и гуманитарного явления. Так, кадровая служба офицеров приобретала облик профессионального занятия, а служба нижних чинов по призыву становилась важным этапом социализации мужской части населения. Несмотря на усилия властей и командования, армия пореформенной эпохи не могла быть изолирована от ведущих тенденций жизни общества, вставшего на путь модернизации. Одной из них являлось становление во всех социальных слоях гражданского самосознания, которое предполагало формирование активной общественной позиции и критического отношения к окружающей действительности. Участие военных в протестах и радикальном движении свидетельствовало о социальной мобилизации захватывающей все более широкие массы населения. В дальнейшем его интенсивность отражала уровень политического противостояния в обществе, особенно активно заявляя о себе в кризисные моменты.

Взгляды революционных народников по вопросам внешней политики и обороны формировались под влиянием анархической концепции, согласно которой интересы государства находились в безоговорочном противоречии интересам народа, в связи с этим основным средством освобождения трудящихся являлось разрушение государства как важнейшего источника социального угнетения. Любая неудача государства, в том числе и военное поражение, рассматривались как позитивный фактор, направленный на ослабление царизма, но служащий интересам народа. Таким образом, в отношении войн и международной политики государства леворадикальное движение занимало наднациональные позиции, исходя из целесообразности нанесения всемерного ущерба правящему режиму.

На рубеже XIX–XX вв. российском освободительном движении начался новый этап, который характеризуется сосуществованием и соперничеством социал-революционного и социал-демократического течений. Обе партии считали военное направление своей деятельности перспективным с точки зрения значения армии во внутреннем противостоянии. Социалисты-революционеры,

опираясь на опыт революционных народников, не отказывались от создания конспиративных офицерских организаций, которые в том или ином виде могли выступить орудием политического переворота. Российские социал-демократы положили в основу своих программных установок классовый подход. Представляя революцию результатом движения широких народных масс, марксисты видели его непременно участниками военных, в первую очередь нижних чинов армии и флота, органически связанных с трудящимся большинством. Категории классовой борьбы позволяли представить армию не только инструментом государства, но частью общества, где зреет социальный протест.

Многие теоретические и тактические установки российских революционеров по военному вопросу нашли подтверждение в условиях нового подъема массового движения за общественно-политическое обновление, который пришелся на первые годы XX в. Война с Японией усугубила неблагоприятную внутреннюю ситуацию в стране. Леворадикальная оппозиция развернула пропаганду, разоблачавшую войну как империалистическую по природе. Среди непосредственных причин революционного взрыва 1905 г. была волна недовольства, вызванная известиями о военных неудачах. Армия военного времени, пополненная многочисленными запасными контингентами, становилась особенно восприимчивой к событиям внутренней политики. В разгар Первой русской революции вооруженные силы России не избежали протестов и антиправительственных выступлений, а военные оказались участниками противостояния по обе стороны гражданского конфликта.

**Основные положения диссертации отражены
в следующих публикациях:**

**Публикации в изданиях, включенных в Перечень ВАК Министерства
науки и высшего образования Российской Федерации**

1. *Гребенкин И.Н., Романика А.С.* Военный вопрос и революция в общественно-политическом наследии А.И. Герцена и Н.П. Огарева // Вестник РГУ имени С.А. Есенина. Рязань, 2016. № 4 (53). С. 7-14. (0,9 п.л.)
2. *Романика А.С.* Борьба революционных народников и армия: от поиска контактов к военно-революционной организации // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. М.: Научные технологии, 2017. № 6. С. 35-41. (0,9 п.л.)
3. *Романика А.С.* Демократическое движение эпохи Великих реформ и военное сообщество // Ученые записки Орловского государственного университета. 2018. № 2 (79). С. 38-45. (1 п.л.)

4. *Гребенкин И.Н., Романика А.С.* Военный вопрос в идеологии и практике социалистов-революционеров на рубеже XIX–XX вв. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2019. № 4 (81). С. 39-44. (0,9 п.л.)

Научные статьи в журналах, научных сборниках и материалах научно-практических конференций

5. *Романика А.С.* Декабристы и декабризм в наследии А.И. Герцена и Н.П. Огарева // Аспирантский вестник Рязанского государственного университета. Рязань, 2015. № 25-26. С. 21-24. (0,3 п.л.)

6. *Романика А.С.* Н.Г. Чернышевский о причинах и последствиях Крымской войны // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Самара: Самарский государственный институт культуры, 2015. С. 251-255. (0,3 п.л.)

7. *Романика А.С.* Национально-освободительное движение в Италии в общественно-политической публицистике Н.Г. Чернышевского // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей истории в школе и вузе. Рязань: РГУ им. С.А. Есенина, 2016. С. 263-266. (0,3 п.л.)

8. *Романика А.С.* Участие Н.П. Огарева в женевском конгрессе Лиги мира и свободы // Кирилло-Мефодиевские чтения в САМГТУ. Сборник материалов XII Всероссийской (с международным участием) научной конференции студентов, магистрантов и аспирантов. Самара, 2016. С. 34-35. (0,3 п.л.)

9. *Романика А.С.* Крымская война в общественно-политической публицистике А.И. Герцена и Н.П. Огарева // II Международная научно-практическая конференция «Европа, Россия, Азия: сотрудничество, противоречия, конфликты». Рязань: РГУ имени С.А. Есенина, 2017. С. 321-325. (0,3 п.л.)

10. *Романика А.С.* Возвращения А.И. Герцена и Н.П. Огарева к российской армии во время восстания в Польше 1863 г. // История, философия, педагогика, психология, право, политика» (к 100-летию Российской революции 1917 г.). Рязань, 2017. С. 139-143. (0,3 п.л.)

11. *Романика А.С.* Военный вопрос в прокламациях революционных демократов 1861 г. // Революции в России: теория и практика социальных преобразований: сборник статей по итогам Международной научной конференции (7–8 ноября 2017 г., Московский педагогический государственный университет, г. Москва). М.: МПГУ, 2018. С. 353-358. (0,3 п.л.)

12. *Романика А.С.* Проблемы войны и национальной обороны в идейном наследии революционного народничества // VII Международная научно-практическая конференция «Исторический опыт мировых цивилизаций и Россия». Владимир: Изд-во ВлГУ, 2019. С. 106-109. (0,4 п.л.)